ских от византийской ереси. Ну а помимо религиозного фактора в неспокойных отношениях Руси и Ливонии играли свою роль и некоторая неопределенность границ, и зависимость от ливонцев купеческих торговых путей, и взаимный опыт былых обид. Князь Александр Ярославич хорошо чувствовал постоянную угрозу с Запада, потому и искал на склоне жизни военного союза против Ливонии с могущественным литовским князем Миндовгом. Но неожиданная смерть Невского в 1263 году по дороге домой из Орды оставила эту задачу нерешенной.

Крепость в Раковоре (ныне город) Раквере в Эстонии

Bce. что говорилось о столкновениях с ливонски-ΜИ рыцарями, имеет прямое отношение и к датским, которые тоже по-

участвовали в покорении "христианами" Прибалтики. Потомки викингов в середине тринадцатого века владели двумя крупными эстонскими городами - Колыванью (Ревелем, ныне Таллином) и Раковором (Везенбергом, ныне Раквере). Новгородская торговля немало натерпелась от вылазок этих "благочестивых воинов Христа", постепенно захватывающих берега Нарвы. Спустя четыре года после смерти Невского новгородцы решили воевать с раковорцами. Однако поход 1867 года в Прибалтику окончился неудачей. Потеряв семь человек, воины вынуждены были снять осаду с города и вернуться ни с чем. На берегах Волхова началась подготовка к новой кампании, которая должна была принципиально отличаться от предыдущей двумя моментами.